

Ален прыгнул и приземлился на землю, следуя за ней трусой. Роланд заметил их обоих, но он, казалось, наслаждался разговорами с другими наемниками, поэтому Ален не стал звать его. Воин пожал плечами и сделал большой глоток из бутылки, похоже, это было спиртное. Он оглянулся, Линн ушла куда-то после еды, поэтому Ален, пожав плечами, схватил себе порцию.

Он ушел в дальнюю часть лагеря, сел на камень возле экипажа, и лениво начал есть. Еще не закончив есть, он схватил палку и начал рисовать на земле. Это была программа для заклинания, которое он хотел попробовать.

Его проблемой был предельный объем маны, так что он мог исправить ситуацию либо улучшением его мана-программ заклинаний, которые так или иначе, увеличивали его общую мощность, или найти способ быстрее восстанавливать ману.

У него так и не получилось медитировать, хотя Ален и понял, как это делать. Было скучно долго ничего не делать, и он не мог долго оставаться в таком состоянии.

Это подтвердило одно из его предположений о его магической системе. Похоже, что любые заклинания, которые он не настраивал с помощью Мана Программирования, теперь не появлялись в списке навыков, даже после того, как контроль над маной увеличился.

Другая его проблема заключалась в отсутствии у него дебаффов и заклинаний, связанных с нежитью. Теперь, когда у него была личная защита, построенная на заклинаниях Прикосновение Смертельного Холода и Болт Огненного Гниения, ему нужно было поработать над тем, чтобы сделать нежить сильнее,

Он медленно прорисовал на земле программу Малого Усиления Нежити. Она была намного короче, чем в первый раз, и это было результатом его непрерывного совершенствования и пересмотра программы, которая выполняла заклинание. В несжатом виде каждый сегмент сам по себе являлся программой, и для улучшения заклинания Алену нужно было иметь изображение и способ отразить изображение в виде программы.

Система помогла ему справиться с заклинанием Управление Нежитью, но похоже, что он оставался сам на сам, когда дело доходило до этого заклинания. То же самое было с заклинанием Отравленный Болт. Он просто улучшил его до такой степени, что его больше нельзя было сжать в меньшую программу. Чтобы перейти на следующий уровень, ему пришлось бы изменить само заклинание, а затем, вероятно, повторить процесс сжатия программы.

Алену нужно было что-то еще. Прямо сейчас, Усиление Нежити будет питать кости нежити маной и наполнять струны магических мышц, которые позволят двигаться его скелетам. Из-за того, что его скелеты сделаны из эмали и дентина, они были достаточно прочными такими как есть, но им не хватало наступательной силы.

Он вынул зуб из сумки и призвал костяного волка. Положив руки ему на голову, он обнаружил в голове волка нити своей маны.

Ален ткнул в фиолетовую нить, ту, которая содержала информацию о структуре кости и анатомии. Он послал в нее свою ману, наполнил ее программой и изучил. Каждый маленький кусочек нити представлял собой кость волка, и Ален почувствовал это. Он добрался до каждого отдельного ребра и активировал его программой точно так же, как если бы он призывал волка. Его мана текла, и ребро заметно пузырилось, казалось, оно собиралось расти во всех направлениях. Ален остановился.

Слишком запутанно. Он нашел время, чтобы создать более изящную программу с маной, и отправил ее в фиолетовую нить еще раз. Затем активировал.

Почти сразу же, ребро запузырилось и проросло шипом длиной в два дюйма. Ален уставился на него. Он, по существу, сделал так, чтобы ребро выращивало ... другое ребро. Он отозвал программу и скорректировал ее немного, прежде чем отправить снова. Он повторял это много раз, улучшая свой контроль над костным веществом, и настраивая программу снова и снова.

Наконец, он вздохнул и отпустил заклинание, а мана вернулась обратно. Он посмотрел на перепутанного костяного волка. Куча костей росла в случайных частях тела волка, а шипы торчали в, казалось бы, случайных местах.

Вероятно, в итоге он получит какое-то заклинание, но он увидел, что его текущие программы были недостаточно сложными. Если бы он хотел получить что-то подобное, ему, вероятно, пришлось бы потратить несколько дней только на программирование. Это не гарантировало бы решение его проблемы и не улучшало бы заклинание Усиление Нежити. Ален занес программу для регулировки кости в блокнот, пусть пока отлежится. Он доберется до этого как-нибудь потом.

А теперь сначала. Он уставился на волка. Заклинание Усиление Нежити в основном, было таким временным мана-мышечным стероидом. Ему нужно было либо сделать этот стероид более мощным, либо дать ему другой эффект.

Как только он закончил закреплять эффекты заклинания, Ален открыл экран информации о навыках для заклинания Прикосновение Смертельного Холода, которое он сочинил сам.

Информация об умении: Прикосновение Смертельного Холода

Объединяет эффекты распада некротической маны и онемения с охлаждающим холодом маны замораживания. Заклинание направляет обволакивающий черный мороз на руку мага, и разлагает всю живую плоть, к которой она прикасается, вызывая усиление и онемение области с замораживающей смертельной энергией и распространяя некроз вместо обморожения.

Деревья навыков: доступны.

Ален задавался вопросом ... Заклинание Усиление Нежити стоило ему около 0,25% его маны на одну нежить за минуту действия, что было фактически ничем. Но, усиление силы заклинания было постоянным и не масштабировалось, как он думал сначала. Из-за этого он подозревал, что оно вылетит из числа его самых используемых заклинаний, как только он станет немного сильнее.

Теперь получалось, что когда он кастовал Усиление Нежити, заклинание давало его нежити в каждой атаке как бы меньшую версию заклинания Прикосновение Смертельного Холода?

Стоимость маны, вероятно, увеличивалась бы от из-за отвратительной длины каста, но оно того стоило.

Мысль о повышении мощности вызвала желание попробовать. Он сразу же начал работать над программированием заклинания.

Он больше не использовал HTML, это был другой тип языка программирования, который он медленно развивал в течение месяца в этом мире. Он был основан на мане и несколько неполным и не имеющим сложности, но это позволило ему с легкостью создавать его лучшие

заклинания.

Во-первых, он небрежно вставил Прикосновение Смертельного Холода с уменьшенным входом в программу Улучшения Нежити, но когда он протестировал его на скелетном волке, то обнаружил, что Прикосновение-СХ применяется ко всему телу волка, не только ослабляя эффект, но и повышая его стоимость аж до четырех процентов маны за одну минуту активности.

Ален съежился и скорректировал программу, он потратил более получаса, чтобы что-то понять. Что, если бы Усиление Нежити ссылалось на фиолетовую нить внутри волка, чтобы фокусировать выход заклинания ПСХ на его когти и пасть?

Это заняло много времени, но Ален, в конце концов, смог активировать Прикосновение Смертельного Холода на одном из когтей волка. Он широко улыбнулся и поднял кулаки в воздух.

— Да! — сказал он. — К черту, да.

Сохранив программу в своем блокноте, он выключил его. Он еще не собирался объединять ее с оригинальной программой Усиление Нежити. Ему бы хотелось, чтобы Прикосновение-СХ появилось на всех когтях и зубах, прежде чем он установит обновление.

Что касается сегодняшней ночи ... он поежился и поднял глаза. Небо потемнело, наступила полночь. Его голова немного болела от программирования, поэтому он встал и потянулся, решив прогуляться по лагерю.

Большинство наемников спали, но он прошел мимо нескольких сидящих на стульях, они наблюдали за дорогой слева и темным лесом справа.

Некоторые из них даже предпочли взобраться на деревья, и их ноги свисали с ветвей, а они наблюдали, насвистывая какую-то мелодию. Ален мог поклясться, что узнал мелодию одного из них, но решил не обращать на это внимания. Вероятно, он слышал ее в таверне, когда был в городе.

Холодный воздух заставил его крепче обернуть робу вокруг себя. В кожаном доспехе, снятом и хранящемся в сумке, ему было бы все равно холоднее, чем в его утепленной робе мага. В конце концов, он вышел из лагеря прогуляться по лесу.

Было холодно, воздух был наполнен лесным запахом земли. Каждый раз, когда дул ветер, листья кружились и следовали за ним, словно сопровождая его в прогулке.

Он вдохнул и выдохнул, закрыв изумрудно-зеленые глаза, слушая тонкие звуки леса вокруг него. Было хорошо. Вернувшись домой, он так и не смог прогуляться по лесу. Большая часть его территории была урбанизированным беспорядком, полным квартир, автомобилей и заводов.

Ален вынул свой телефон из кармана и на мгновение уставился на него. Не жадничай, подумал он, вытаскивая наушники и подключая их. Он открыл свой плейлист и телефон озарил лицо синим светом. Он выбрал расслабляющую песню и продолжил идти.

Под ним были камни и растения, которых он никогда раньше не видел до этого, земля была устлана толстым слоем листьев с деревьев, которые уже приготовились к предстоящей зиме.

Ален заметил красивый камешек и поднял его. Он был гладким и прозрачным, как стекло. Он видел их раньше, но это был первый, настолько гладкий. Перед тем, как идти дальше, он провел большим пальцем вдоль его поверхности и подбросил его, поймал и снова подбросил.

На короткое мгновение он почти пожалел о том, что у него некротический тип маны. Всякий раз, когда он использовал магию, он разрушал жизнь, разлагая ее в ничто. Деревья, подобные окружающим, превратились бы в гнилую пыль от взмаха посохом в левой руке. Он посмотрел на него - длинный стержень, чуть короче ноги. Посох был сделан из серой древесины деревьев из леса нежити, где он был раньше.

Он покачал головой. Нет. Его сила заключалась в том, чтобы управлять, чтобы творить. Ничто не рухнет от его руки без его желания. Он был некромантом, а не проклятым ребенком. Его магия заключалась в управлении.

Он поймал камешек еще раз, крепко сжав в руке, и посмотрел на его чистую поверхность. Он огляделся и обнаружил, что оказался на какой-то поляне. Бледный лунный свет отражался от камня, придавая ему прекрасное серебряное сияние.

Вздыхнув, Ален улыбнулся. Он не был слишком сентиментальным. Это место пыталось изо всех сил убрать улыбку с его лица, всеми теми проблемами, которые оно бросало на него.

Ален решил сесть прямо там, где он был, он обнял колени руками и покачивался взад-вперед, глядя на небо сверху. Две луны в небе главели на него слабым светом, а свет звезд отсвечивал на его улыбающемся лице.

«Вот так-то лучше, — сказал он себе. — Зачем скулить, когда не о чем скулить?»

Смеясь, он достал свой кожаный мешок для воды и выпил. Это было что-то сладкое и вкусное. Запах наполнял его нос даже после того, как он был уже у него во рту. Это был фруктовый сок, который его эльфийский друг покупал ему после того, как они проснулись в лазарете. Он потратил довольно абсурдную сумму, чтобы заполнить два кожаных мешка для воды только соком, но холодный напиток, сползающий по его горлу, сказал ему, что это того стоило.

Он услышал шорох позади него и оглянулся. Это была Эйлинн, отгибающая ветку, чтобы войти на поляну. Она улыбнулась ему.

— Эй, — сказала она.

— Эй, — ответил он. — Легка на помине. Я как раз о тебе думал.

Эльфийка села рядом с ним и одарила его взглядом. — Ну, и что ты тут делаешь, такой задумчивый, в этот нечестивый час?

— Разве нечестивые часы - не лучшее время для грустных размышлений? И нах, они ушли так же быстро, как и пришли. Я просто наслаждаюсь видом, — он сделал еще один глоток и почувствовал легкий толчок локтем. Поняв, он протянул ей флягу, наполненную соком. Линн взяла ее у него и тоже выпила.

— О, а я подумала, что это алкоголь, — она покачала головой в насмешливом разочаровании.

— Ты, конечно, не знаешь, что фруктовый сок - это ужасный напиток при размышлении. Он приводит к внутреннему конфликту со сладким вкусом.

Ален указал на себя. — Разве похоже, что я задумчивый?

— Ну да, ты сказал, что тренировался выглядеть так, как-будто тебя нет, — ответила она.

— Ты это поняла? Вау. Ты на самом деле эмоциональный интеллект, снимаю перед тобой шляпу.

— Ой, заткнись, — Линн покачала головой.

— Как ты меня нашла? Я не знаю, существуют ли здесь запретительные приказы, но мне придется подать его против тебя, если ты преследуешь меня.

— Не льсти себе, — рассмеялась она. — Я собралась спать на дереве, когда ты прошел мимо. И решила проверить, что ты там делаешь.

— Знаешь, по сути это преследование.

— Это не так.

Ален глянул на небо и вытащил наушник из левого уха. Протянул ей. — Вот, вставь это в левое ухо.

Она взяла его и посмотрела с любопытством. — Что это?

— Их называют наушниками. С их помощью я слушаю музыку, — сказал он.

— О, — усмехнулась она и приложила его к уху, ее глаза слегка расширились. — Что это за песня?

— Это акустическая песня. Кстати, у вас есть гитары?

Эйлинн на мгновение замолчала. — Я уверена, что они продаются здесь и еще где-то. Однако они редкие. Сейчас наиболее популярными инструментами являются лютни.

— Потрясающе. Я куплю ее, как только смогу. Или знаешь, как только у меня появится жилье.

— Ты играешь?

Ален пожал плечами. — Да, немного.

Пока они говорили, подул и пронесся ветер. Сверху что-то белое запорхало к земле. Ален поднял глаза и обнаружил, что одна из лун покрылась большими серыми облаками. Вокруг них начал падать снег, мягко касаясь травы под ногами.

Он молчал, удивленно глядя на небо. Линн рядом с ним, постукивая ногами о землю в такт песне, остановилась, и тоже подняла глаза.

— Ты первый раз видишь снег? — спросила она, убирая прядь волос с лица.

— Да, — просто сказал он, протягивая руку и поймав падающую снежинку.

— Эй, а как насчет той песни, которую ты напевал сегодня утром на экипаже?

Ален взглянул на нее. — Ты и это слышала? Может, ты прекратишь преследовать меня, ну

пожалуйста? Это довольно страшно, я чувствую себя уязвимой школьницей.

— Все вокруг твоего экипажа слышали, — сказала она. — Я была в экипаже, когда ты начал петь.

— Черт возьми, у тебя не шуточный слух, учитывая твои ушные закрывки.

— Чьи уши ты называешь закрывками? — Она толкнула его локтем и рассмеялась. — Просто сыграй песню, наконец.

— Ага-ага. Я достал тебя, — сказал Ален, вытаскивая телефон и снова открывая свой плейлист. Она с любопытством наблюдала, как он печатает буквы на экране. В конце концов, музыка в ее ушах резко остановилась, и ее заменили только бой барабанов и струны электрогитары. Она наклонила голову, музыка была странной, но не особо плохой.

Двое ушли в тишину, когда лирика зазвучала в ушах.

«Мир - поганое место, но это зависит от того, как вы его видите».

«Жизнь полна перемен, вы растете, а потом чувствуете это».

«Спокойное море не делает хороших матросов, корабль прыгает и держит курс на неудачу».

«Найди себе трагедию, медленно теряй рассудок ...»

Он улыбнулся, точно так же, под звездным небом, полным мерцающих огней и падающего снега, Ален сидел рядом с эльфийкой за полночь, завершая первый месяц в другом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/8972/287608>